

УДК 811.112.2

**СРАВНЕНИЕ СХОДСТВА: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ
(на материале немецкого языка)**

© 2012 г.

С.В. Постникова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

knf_nngu@mail.ru

Поступила в редакцию 09.12.2011

Ассоциативный характер фрейма сравнения позволяет эмитенту, в зависимости от прагматической целеустановки высказывания, варьировать правую часть структуры – слоты, заполняемые признаковым концептом – *tertium comparationis* и предметным, используемым как эталон сравнения. Рассматриваются факторы, позволяющие использовать эталон сравнения и т.с. как смысловое целое, а также элиминацию т.с., что в итоге способствует видоизменению семантики, взаимопересечению или взаимоналожению слотов т.с. и эталона сравнения, образует промежуточную зону между концептуальными полями сравнения, качества, оценки.

Ключевые слова: сравнение сходства, концепт, ассоциативный фрейм, концептуальное поле, эталон сравнения, сравниваемое, *tertium comparationis*, вербализация, речевой акт.

Когнитивная деятельность человека и её результаты существуют не в себе и для себя, а имеют информативную ценность для общества. Как правило, следующим шагом в познании окружающего нас мира является вербализация и категоризация в языке сформированных ментальных единиц как квантов полученных знаний. Такая вербализация может быть узуальной, системно закреплённой в лексическом значении слов, категориальных единицах морфологии и синтаксиса [1, с. 3]. С другой стороны, поскольку любое языковое значение лишь частично «покрывает» область концептуального смысла и вследствие своей многоплановости может отражать смысл соположенных концептов, есть основание полагать, что в речевом акте (РА) системная семантика языковых единиц может видоизменяться в зависимости от интенции эмитента, а сами языковые единицы, используемые в РА, могут получать иную смысловую нагрузку и перестраиваться на выражение смысла иного соположенного концепта или фрейма. Мы исходим из понимания концепта как содержательной единицы мышления, отражающей определённые существенные свойства объекта [1, с. 24], которые либо конвенционально установлены в данном социуме, либо носят иллюкативный характер, т.е. предопределены условиями общения и интенциональным импульсом эмитента. Под фреймом мы, вслед за Ж.В. Никоновой, понимаем смысловой каркас будущего высказывания, обладающий такой структурной организацией, которая пред-

определяет формирование эмитентом смысла соответствующего высказывания при вербализации фрейма [2, с. 126]. Как отмечает Ж.В. Никонова, «спонтанность устной разговорной речи провоцирует произвольные ассоциативные связи» [2, с. 29].

Многочисленное использование языковых единиц в том или ином «амплуа» может приобретать системообразующий характер, а сами единицы предстают как конвенционально допустимые образования (как в лексике, так и в синтаксисе), обладающие собственной прагматической целеустановкой [3, с. 17]. Добавим, что системообразующий характер языковых единиц, в частности на уровне синтаксиса, может носить и идиоэтнический отпечаток, отражая ЯКМ определённого языкового сообщества. Ср., например, наличие безэквивалентной лексики и фразеологизмов в русском, английском и немецком языках типа *попасть не в бровь, а в глаз* – *hit the <right> nail on the head*; *задать баню кому-л.* – *jmdm. den Pelz washen* и т.п. На существенную роль социального фактора в формировании и использовании таких единиц в жизни языкового сообщества указывал ещё в 1927 г. Л.В. Щерба [4, с. 28].

В этом плане представляет несомненный интерес выявление определённых закономерностей, предопределяющих когнитивную целеустановку высказываний и особенности соотносимых с ними ментальных образований, которые, в свою очередь, активно способствуют формированию смысла высказывания и успешности коммуникации.

Динамика взаимосвязи ментального и языкового уровней характерна и для семантико-смысловых особенностей сравнительных отношений и репрезентирующей их синтаксической структуры.

Систематизирующим фактором, лежащим в основе формируемых сравнительных отношений, выступает общая для всех типов сравнения ментальная единица – ассоциативный фрейм, структурная организация которого предопределяет смысл соответствующего высказывания при вербализации фрейма. В данном случае последний выступает как статическая ментальная единица и, будучи универсальной когнитивной структурой знания, обладает конвенциональной природой. Вершинные узлы фрейма – слоты – и специфика отношений между ними образуют смысловой каркас стереотипной ситуации сопоставления объектов. Слоты заполняются концептами – предметными, которые выполняют функции сравниваемого (S_1) и эталона сравнения (S_2), признаковым в роли *tertium comparationis* (t.c.), а также реляционным (Konj.), устанавливающим определённый тип сравнительных отношений между предметными концептами (равенства, неравенства, сходства), например: *Das Auto* (S_1) *saust* (t.c.) *vorbei wie* (Konj.) *eine Rakete* (S_2) [4].

Наиболее однозначное соответствие между семантикой языковой единицы и смыслом соответствующего фрейма позволяет, по мнению Р. Хадсона, использовать фрейм и связанные с ним когнитивные категории для анализа содержания языковых единиц [5, Р. 285].

С другой стороны, особенности концептуализации фрейма (в нашем случае – фрейма сравнения) можно выявить с помощью анализа его наиболее типичных контекстов, т.е. через лингвистическое описание. При этом мы исходим из того, что концепт является лабильной и открытой величиной с точки зрения входящих в его структуру компонентов. Иными словами, смысл высказывания во многом зависит от содержания вершинных узлов – концептов, что в конечном плане апеллирует к созданию ментального образа в сознании реципиента. Причём формирование такого смысла является задачей для адресанта, который стремится так построить высказывание, выбрать такие наиболее подходящие средства, чтобы их взаимодействие в рамках синтаксической структуры с семантикой сравнительных отношений способствовало реализации прагматической целеустановки – дать посредством сравнения качественную или качественно-оценочную характеристику предмету, явлению, событию и установить взаимопонима-

ние между коммуникантами. Конечно, такое взаимопонимание достигается при обязательном наличии у коммуникантов общих фоновых знаний, приобретённых в результате предшествующего опыта.

В этом плане особый интерес представляет сравнение сходства, в основе которого находится одноимённый ассоциативный фрейм. Как отмечалось нами [6, с. 15–24], его прагматическая целеустановка в подавляющем большинстве случаев обусловлена либо первичным восприятием характеризуемого объекта, либо неожиданным ракурсом его видения эмитентом – процессе, в котором нередко есть субъективно-оценочный компонент. Соответственно, этот вид сравнения потенциально предрасположен к разнообразным смысловым нюансам и вариативности содержания, что взаимосвязано с ассоциативной природой фрейма, основной признаком которой заключается в актуальной предикации и референции под влиянием главной коммуникативной интенции общего дискурса [2, с. 29].

Подобная вариативность напрямую связана с концептуальным содержанием слотов и характером их взаимосвязи в рамках данного фрейма и, соответственно, зависит от выбора эмитентом соответствующих лексем и учета их семантико-функциональных особенностей, которые, безусловно, влияют на формирование смысла высказывания [7, Р. 271] и способны в ряде случаев повлечь за собой даже структурную модификацию синтаксической единицы и лежащего в её основе фрейма.

Для любого вида сравнения сравниваемое является величиной данной, обладающей смысловой константой и денотативной референцией. Основная роль при сравнении сходства отводится эталону сравнения и способу его номинации в РА. Так, привлечение для данной роли представителя класса, контрадикторного сравниваемому, но обладающего типичным, конвенционально закреплённым за ним или актуальным в ситуации общения признаком, который приписывается сравниваемому, приводит к тому, что комплекс «t.c. + S_2 » выступает скорее как целостная по смыслу структура. S_2 используется как своеобразный уточнитель признака, причём значение предметности уходит на задний план вследствие своей нерелевантности. Ср.: *Ihre Lippen waren rot wie eine Kirsche*. Эталон сравнения представлен здесь концептом с предельно обобщённым содержанием. Нередко привлечение для данной роли существительного – номинанта предмета, признаки которого хорошо известны участникам дискурса, делает

излишним дискретное означивание т.с., семантика которого имплицитно присутствует либо в содержании S_2 , либо в содержании сказуемого. Ср.: *Es war eine kleine Frau mit Händen wie Vogelklauen...* [8, s. 84]. Или: *Sein Gesicht war wie eine Maske (=unbeweglich)*.

Описание паники, охватившей людей во время бомбёжки в городе, включает и образ бегущей женщины: *Eine Frau in einem rotseidenen Schlafrock mit fliegenden gelben Haaren gallopierte wie eine Amazone vorüber* [8, s. 98].

В подобных случаях признаковый концепт в структуре фрейма может взаимопересекаться с предметным в функции эталона сравнения или концепты могут взаимоналагаться друг на друга. Как представляется, семантика сравнения, а следовательно и союза *wie*, при этом также частично нейтрализуется, перестраиваясь скорее на значение уподобления, предположительности. Это обусловлено прагматически-субъективным видением характеризуемого предмета именно в таком образе, причём эмитент, вероятно, испытывает некоторую неуверенность в таком уподоблении. По-видимому, на ментальном уровне видоизменяется и характер соответствующей когнитивной единицы. Последняя, получая иную смысловую нагрузку, приобретает усложнённую структуру, в которой взаимоналагаются акциональный смысл и содержание предположительного уподобления. В целом, подобную перекомпоновку единиц на обоих уровнях – ментальном и языковом – можно рассматривать как начальную ступень метафоризации «сравниваемого» предмета, причём сам фрейм скорее приближается к сопо-

ложенным концептуальным полям качества и оценки, образуя между тремя концептуальными полями промежуточную зону.

Рассмотренные моменты свидетельствуют о стабильном тяготении сравнения сходства к образной характеристике объекта, что широко используется в различных литературных жанрах и в устноречевом дискурсе.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н., Беседина Н.А. Когнитивные механизмы морфологической репрезентации в языке // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2007. Т. 66. № 1. С. 3–10.
2. Никонова Ж.В. Фреймовый анализ речевых актов (на материале современного немецкого языка). Н. Новгород: ГОУ ВПО НГЛУ, 2007. 309 с.
3. Почепцов Г.Г. О месте прагматического элемента в лингвистическом описании // В сб.: Прагматические и семантические аспекты синтаксиса. Калинин: Изд-во Калинин. госуниверситета, 1985. С. 12–18.
4. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 24–39.
5. Hudson R. Some basic assumptions about linguistic and non-linguistic knowledge // Quaderni di semantica. 1985. V. 6. № 2. P. 284–287.
6. Постникова С.В. Прагматика сравнения // Вестник Вятского государственного университета. Филология и искусствоведение: Научный журнал. Киров, 2009. № 4(2). С. 15–24.
7. Hofmann Th.R. Semantic frames and content representation // Quaderni di semantica. 1985. V. 6. № 2. P. 267–284.
8. Remarque E.M. Zeit zu leben und Zeit zu sterben. М.: Jupiter-Inter, 2007.

THE COMPARISON OF SIMILARITY: DEVELOPMENT DYNAMICS (BASED ON THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)

S.V. Postnikova

The frame of comparison is associative, which makes it possible to vary the right part of the structure – slots with the attribute concept – tertium comparationis (t.c.) and with the object concept that is used as a reference of comparison. We consider the factors that enable the use of reference of comparison and t.c. as a semantic unity and also the elimination of t.c. This eventually results in the modification of semantics, interconnection or mutual interference of the t.c. slots and the reference of comparison, thus building a new zone between conceptual fields of comparison, quality and evaluation.

Keywords: comparison of similarity, concept, associative frame, conceptual field, reference of comparison, tertium comparationis, verbalisation, speech act.